

Нарьян-марские яхты на Новой Земле

■ АЛЕКСЕЙ ПОЗДЯЕВ, Г. НАРЬЯН-МАР. ФОТО АВТОРА

Я — капитан и владелец яхты «Лена». Это серийная стеклопластиковая «Ассоль» Петрозаводской судостроительной верфи выпуска 1989 г. По просьбе редакции коротко расскажу о наших плаваниях.

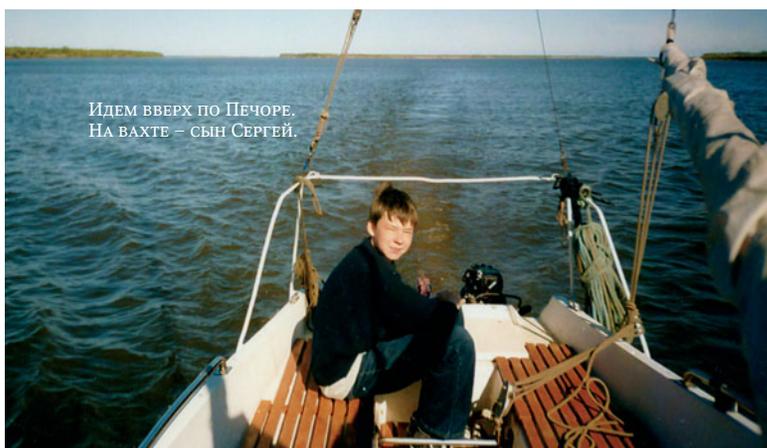
Нас — архангельских мужиков, жителей заполярного Нарьян-Мара — всегда влекла загадочная Новая Земля. Можно ли туда ходить? Каковы особенности берегов? Какие есть места-убежища? Никто этого не знал. Но ведь когда-нибудь надо было начинать знакомство с архипелагом, открывать новые дальние маршруты. Сразу подчеркну — вдохновителем и душой наших новоземельских походов был полковник МЧС Валерий Кудрявцев (ныне — пенсионер, москвич). Он подал идею первого «разведочного» плавания и в далеком уже 1997 г. собрал «эскадру» из трех поневоле разнотипных яхт. «Поневоле» я сказал потому, что в городе нет мощного яхт-клуба, который мог бы собрать несколько одинаковых крейсерских яхт.

Флагманом первого похода был самый опытный из наших яхтсменов Валерий Шишлов. С ним пошел Кудрявцев и еще пятеро, включая 11-летнего Ивана Кутасова. Они шли на яхте «Тим», построенной в Северодвинске на базе старого «Звездника» (с килем от «Нефрита»). Второй яхтой была «Ока» — швертбот Т-2 типа «Скат», построенный в Сыктывкаре Василием Морохиным; капитаном на ней шел Сергей Бобырев.

На «Лене» шли автор этих строк и Иван Кожевин. Надо сказать, что обитаемость этой яхточки (длиной около 6 м) в дальних морских походах — нулевая, условия жизни — чисто спартанские. Даже вдвоем ходить на ней можно только по ре-

Схема района новоземельских плаваний нарьян-марских яхтсменов: 1 — о-ва Гуляевские Кошки, 2 — пр. Костин Шар, 3 — пос. Белушья Губа, 4 — о. Митюшев, 5 — губа Архангельская, 6 — о-ва Баренца, 7 — бухта Ледяная Гавань, 8 — зал. Цивольки

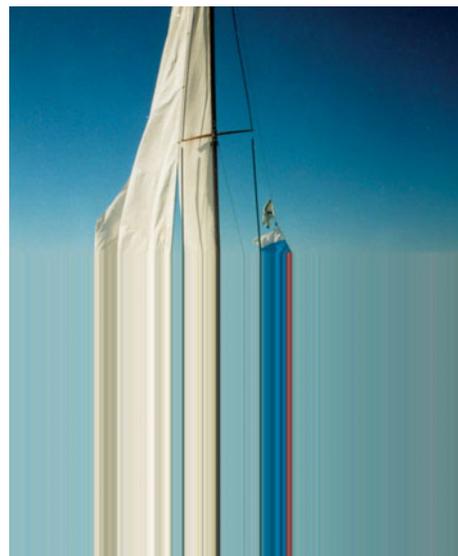
Идем вверх по Печоре.
На вахте – сын Сергей.

Участники похода на горе Медная

Яхты покидают Нарьян-Мар

Экипаж «Лены» позирует на плавучей льдине

кам с частыми стоянками, так что я использую ее в основном для выходов на рыбалку и охоту. А вот мореходные ее качества достойны похвалы — ведет себя хорошо, правда, при ходе на фордевинд нужно быть начеку. В острый бейдевинд имеет большой дрейф (особенно — у неопытного рулевого).

Навигационное оборудование на всех трех судах было одинаковым: компас с 75-мм картушкой и GPS-45 «Garmin», карты (в 1 см — 2 км), воки-токи с дальностью связи 10 км и один буй «КОСПАС-САРСАТ».

Выбора времени старта при коротком заполярном лете не имелось — 1 августа наши три яхты вышли в плавание. Мы знали, что в августе-сентябре штормы в этих широтах, как правило, непродолжительны, но сильны. Неудивительно, что уже при выходе из Печорской губы в море пришлось три дня отстаиваться, и курс на юго-западное побережье Новой Земли мы взяли только вечером 6 августа.

Вскоре ветер снова усилился и зашел до острого бейдевинда, так что из-за сильного дрейфа выйти в намеченную точку не удалось, мы остановились у о. Большой Саханин в 5 милях от цели, и только через день перешли в бухту Никитина уже на Новой Земле.

И вот первый пеший поход по берегу. Обследуем брошенное зимовье, множество могил с остатками крестов. Из растительности — ива и стланиковая береза, много золотого корня (родиола розовая), очень красивы полярный мак и другие полевые цветы. Много гусей-гуменников (неслучайно тут несколько названий со словом гусиный!), белошеких казарок, птенцов чаек. Нашли остатки ворот, которым вытаскивали невод, да и остатки сетей.

Утром 9 августа пошли морем вдоль берега о. Междушар-

ский. Днем был полный штиль, затем задуло — то с одного направления, то с другого. Барограф стал чертить крутую линию вниз. Ветер к вечеру усилился до 17–20 м/с, с моря пришла волна высотой до 5–6 м при длине 200–300 м. Яхта вела себя хорошо, курс полный, так что мы не рифились (грот у меня и так был уменьшен), штормовой стаксель не ставили.

В довольно большом поселке Белушья Губа нас встретили очень тепло. Здешний начальник Сергей Скворцов сводил нас в душ, определил спать в казарме. Многие строения сохранились еще с начала прошлого века. Осматриваем бывшую церковь и жилье святого отца, где впоследствии находился островной совет и жил местный президент — ненец Тыко Вылка. Стоят трех- и пятиэтажные дома, есть даже универсам, а поблизости и аэропорт (в Рогачево). В самом поселке чисто, зато на окраинах все захламяно.

В обратный путь пошли проливом Костин Шар. На стоянках было много интересных встреч. Познакомились с рыбаками, ловившими гольца, с профессором-орнитологом и двумя студентами, которые кольцевали птиц. Места замечательные. Запомнились живописные скалы у горы Медная — прямо на камнях растет родиола розовая. Рядом с губой Башмачная отдыхали на реке с водопадом высотой около 5 м; течет эта речка в глубоком каньоне, очень красиво (не хочется даже упоминать валяющийся в изобилии металлолом, ржавые бочки, буровые коронки, гильзы от самых диковинных видов оружия...). У входа в губу Черная долго стояли у старинного поморского креста.

18 августа днем взяли курс домой — на Гуляевские Кошки, отделяющие море от губы, и вскоре вошли в воды Печоры.

Считаю, цели этого первого похода были выполнены — мы убедились в том, что можем ходить на Новую Землю.

Полученный опыт вскоре же — в 1999 г. — был использован. На этот раз мы хотели подняться гораздо выше, обогнуть Новую Землю с севера, у мыса Желания, и с Карской стороны дойти до бухты Ледяная Гавань, где покоятся останки зимовья Виллема Баренца, а в бухте, на глубине около 5 м, то — что осталось от судна его экспедиции. Пошли две яхты: «Тим» (кап. В. Шишлов) и «Волга» (кап. В. Дроздов), представляющая собой модернизированный Т-2 «Скат» (корпус усилен, надводный борт поднят на 350 мм), построенный тем же Морехиным. Я шел старпомом и штурманом у Дроздова.

Сразу отмечу — главная цель этого второго новоземельского похода достигнута не была из-за неблагоприятной погоды и масса неприятных случайностей. Достаточно сказать, что в самом начале плавания у нас на «Волге» улетел за борт плохо закрепленный компас («бычий глаз») и до Белушьей Губы пришлось идти по наручному компасу матроса-аквалангиста Ромы. Отказал GPS 12X. Обломался болт навески баллерной коробки (едва успел удержать руль). В проливе Костин Шар сильным накатом с моря яхту сорвало с якорей и повалило бортом на галечный пляж (едва столкнули обратно). Словом, приключений было достаточно. В том числе и интересных.

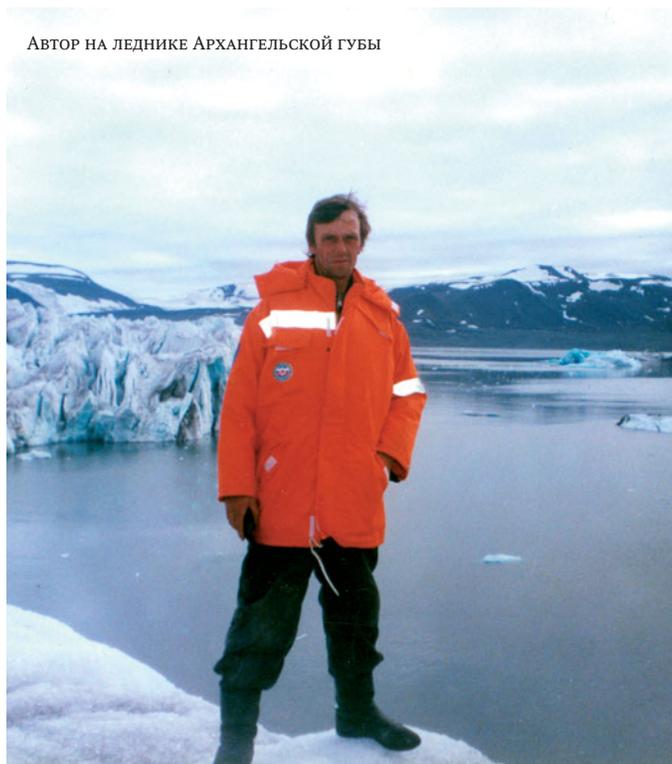
В Дровяной нашли послание, доставленное бутылочной почтой за 3000 км — записку исландского рыбака, отправленную им в пластиковой бутылке. В заливе Мелкий посетили остатки зимовья известного полярного путешественника Августа Карловича Цивольки (его именем назван залив). Сохранилась могила, в которой погребены Август Карлович, умерший от цинги в 1839 г., и его спутники.

На о. Митюшев впервые побывали на птичьем базаре; никогда не поверил бы, что тонкоклювых кайр можно спокойно трогать руками. Достопримечательностью бухты Ксения были ребра и позвонки огромного кита. Такое не увидишь и в зоологическом музее!

16 августа остановились на леднике губы Архангельской. День этот запомнился всем, так как было сделано географическое открытие. Видимо, карты и лоция берегов архипелага давно не корректировались, а за это время ледник отступил, и оказалось, что подо льдом скрывался неизвестный остров с координатами 75° 46' с. ш. и 58° 40' в. д. Мы для гарантии прошли проливом и нанесли открытый нами остров на карту. Позднее остров был зарегистрирован и назван в честь погибшего на Северном полюсе аквалангиста МЧС Рожкова.

Рекордом нашим стала широта 76° 26' 09". Здесь на

Автор на леднике Архангельской губы

о. Баренца Восточном была наша самая северная стоянка. 19 августа мы по просьбе голландцев разыскали и уложили на возвышении мемориальную плиту — памятник Виллему Баренцу.

Тяжелый обратный путь можно по праву назвать небываемым. Началась новоземельская бора. Средняя скорость ветра составляла 32 м/с, а на порывах и того больше — доходила до 38 м/с. Бравый старпом танкера, стоящего у причала в зал. Рогачева, пригласил нас на борт — в сауну, а прощаясь сказал: «Ну, ребята, вы — настоящие моряки, преклоняюсь! Ни за что в такую погоду не пошел бы на фанерной скорлупке».

Были моменты и драматические. Капитана едва не смыло за борт. При резком ударе волны (на скорости под зарифленным вдвое гротом 14 уз) сорвавшийся с креплений воздушный баллон «пытался» пробить фанерный борт. При подходе к Гуляевским Кошкам шторм снова настиг нас, болтало так, что и вспоминать не хочется. Ночью оказались на осушке, потом целый день спихивали яхту по бревнам на воду...

Приключения «Тима» оказались еще хуже. Уже в устье родной Печоры их так плотно выбросило на мель, что сняться смогли только через год с помощью вертолета.

В 2004 г. те же две нарьян-марские яхты снова ходили на север, но мне участвовать в этом плавании не удалось. «Тим» добрался до залива Мелкий, где яхтсмены установили на могиле Цивольки памятную доску.

У меня подросток помощник — сын Сергей. Теперь ходим вместе. В прошлом году на «Лене» поднимались вверх по Печоре и Усе до г. Усинска — это около 700 км в одну сторону. Правда, паруса поднимали только при очень редких попутных ветрах, в основном использовали 6-сильный четырехтактный «Mercury». Сыну понравилось. Мечтаем совершить с ним самостоятельный поход, хотим выйти из Печорского моря в Карское, зайти в Обскую губу и подняться по Оби до Салехарда; там погрузим «Лену» на платформу, а в г. Печора снова спустим ее на воду и вернемся домой вниз по течению реки. Вот такие планы на ближайшее будущее. ☞

НАВИКОМ www.interphase-tech.ru

ЦВЕТНЫЕ ЭХОЛОТЫ
ПЕРЕДНЕГО ОБЗОРА

INTERPHASE
Forward Looking Sonar

Картплоттеры
GPS-приемники
Радары, эхолоты
Радиостанции

Электронная картография
Средства спутниковой связи

Тел.: (495) 786-6506, 730-2140
Факс: (495) 116-7511